

Трамп угрожает ядерным ударом по Тегерану

В социальных сетях, где дипломатический этикет всё больше размывается под давлением мгновенности и публичности, слова главы государства несут не только символический, но и юридический и стратегический вес. Недавнее заявление президента Дональда Дж. Трампа на его верифицированном аккаунте в социальной сети ярко иллюстрирует эту реальность:

«Иран должен был подписать 'сделку', которую я велел им подписать. Какой позор и напрасная трата человеческих жизней. Проще говоря, ИРАН НЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ. Я говорил это снова и снова! Всем следует немедленно эвакуироваться из Тегерана!»
— Дональд Дж. Трамп (@realDonaldTrump)

Это заявление, сделанное действующим президентом Соединённых Штатов — который, согласно законодательству США, обладает исключительными полномочиями как главнокомандующий вооружёнными силами, включая ядерные возможности, — не является просто риторикой. Оно **представляет собой угрозу применения силы** против другого суверенного государства. Тем самым оно вызывает серьёзные опасения в соответствии с международным правом, в частности со **статьёй 2(4) Устава ООН**, которая гласит:

«Все члены Организации Объединённых Наций воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединённых Наций.»

I. Юридические полномочия выступающего: Президент США как главнокомандующий

Президент Трамп, хотя и известен тем, что стирает границы между личными и официальными коммуникациями, **выступает как глава исполнительной власти и военный авторитет** Соединённых Штатов. Его полномочия включают: - **Приказ о проведении военных операций без одобрения Конгресса** в соответствии с Законом о военных полномочиях - **Исключительное право на применение ядерного оружия**, как подтверждается давней военной доктриной США

Когда президент Соединённых Штатов делает публичное заявление, призывающее к **немедленной эвакуации столицы** — в данном случае Тегерана — мир должен вос-

принимать это не как пустые домыслы, а как **потенциальный сигнал к неминуемым военным действиям**, возможно, с использованием оружия массового поражения.

II. Юридический стандарт: Что составляет «угрозу применения силы»?

Согласно **Международному суду ООН (ICJ)** и многочисленным академическим интерпретациям, *угроза применения силы* существует, когда государство заявляет о намерении использовать силу **условно или безусловно**, создавая принудительное давление на другое государство для изменения его поведения. Например, в *Консультативном заключении ICJ о законности угрозы или применения ядерного оружия (1996)* Суд постановил:

«Понятия 'угрозы' и 'применения' силы... связаны между собой в том смысле, что если применение силы в данном случае является незаконным... угроза применения такой силы также будет незаконной.»

Заявление президента Трампа в этом свете не является абстрактной угрозой. Оно **указывает на конкретную цель (Тегеран)**, конкретную претензию (ядерные амбиции Ирана) и содержит предупреждение, которое подразумевает **массовый ущерб гражданскому населению** («все должны немедленно эвакуироваться»). В сочетании с известными полномочиями президента инициировать ядерный удар это становится **достоверной угрозой применения силы**, граничащей с **объявлением войны**.

III. Ядерные последствия: Масштаб и язык предупреждения об эвакуации

Наиболее тревожный элемент твита содержится в его последнем предложении:

«Все должны немедленно эвакуироваться из Тегерана!»

Это **не локальная или стратегическая военная угроза**. Это всеобъемлющее предупреждение, которое **подразумевает катастрофические последствия** для всей столицы — города, где проживают более 8 миллионов гражданских лиц. Масштаб такой угрозы — особенно в сочетании с заявленной целью предотвращения распространения ядерного оружия — **настоятельно указывает на возможное использование ядерного оружия**. Обычный удар, вероятно, не потребовал бы эвакуации целого города. Но **ядерный удар потребовал бы**.

Тот факт, что это заявление было сделано без какой-либо немедленной публичной провокации или военного движения со стороны Ирана, подчёркивает его односторонний и принудительный характер. Это явное отклонение от норм пропорциональной и оборонительной военной позиции, изложенных в **статье 51 Устава ООН**, которая допускает самооборону только в ответ на вооружённое нападение.

IV. Прецедент и опасная эрозия норм

Этот инцидент отражает более широкую эрозию дипломатических и юридических ограничений в цифровую эпоху. Главы государств всё чаще используют личные или неформальные платформы для выдачи **официальных угроз**, не проходя через традиционные государственные или дипломатические процедуры.

Трамп ранее делал агрессивные угрозы через Twitter, включая угрозы в адрес Северной Кореи («огонь и ярость») и Ирана («такие, каких мало кто в истории когда-либо испытывал»). Однако **это последнее заявление поднимает угрозу с театральной гиперболы до стратегического сигнала**. Оно **нацелено на гражданское население**, подразумевает **использование оружия массового поражения** и **требует немедленного подчинения** под угрозой применения огромной силы.

Заключение: Нарушение статьи 2(4) и серьёзный прецедент

Рассматриваемый твит — опубликованный действующим президентом Соединённых Штатов, главнокомандующим крупнейшей армии мира — представляет собой **явное нарушение статьи 2(4) Устава ООН**. Он **угрожает территориальной целостности** Ирана, подразумевает использование **ядерной силы** и ставит **миллионы гражданских лиц под угрозу неминуемого вреда**.

Международное сообщество, Организация Объединённых Наций и правовые эксперты не должны рассматривать такие заявления как тривиальные или риторические. Если их оставить без внимания, это создаст опасный прецедент: что **цифровые объявления войны** — завуалированные языком твитов — могут существовать вне рамок международной ответственности.